

ГУ ВШЭ, 2008. – 40 с.

24. Барсукова С.Ю. Теневая экономика и теневая политика: механизм сращивания. Препринт WP4/2006/01. – М.: ГУ ВШЭ, 2006. – 48с.

25. Паламарчук Г., Венгер Л. Особливості рейдерства в Україні та політика його подолання // Економіка України. – 2007. – №9. – С. 38–45.

26. Дементьев В.В., Вишневецкий В.П. Почему Украина не инновационная держава: институциональный анализ // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: экономическая. Вып. 36–1. – Д.: ДонНТУ, 2009. – С. 5–16

Статья поступила в редакцию 12.03.2010

К.К. ЧАРАХЧЯН, д.э.н., доцент

*Армавирский институт социального образования (филиал)
Российского государственного социального университета*

ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

В последние годы среди форм экономической политики государства наряду с налоговой, кредитно-денежной, внешнеэкономической политикой, политикой занятости и т.п. учёные-экономисты стали выделять институциональную политику. В общем виде под таковой обычно понимаются проводимые государством действия по формированию новых, устранению старых или трансформации имеющихся собственнических, трудовых, финансовых, социальных и других институтов. Институциональная политика применяет ряд инструментов: лицензирование, установление нормативов, преобразование отношений собственности, укрепление правовых основ деятельности предприятий. Эти инструменты сами выступают институтами, которые задают определённые рамки хозяйственной деятельности субъектов экономики.

Часть институтов государство сохраняет и «охраняет» от деформации и разрушения. Другую часть пытается «нейтрализовать» путём размывания механизма санкций. Третью группу институтов государство пытается иницировать и использовать для решения проблем, которые не поддаются эффективному решению посредством уже имеющихся в обществе институтов.

Проблемой является то, что увеличение количества формальных институтов автоматически не приводит к положительным изменениям институциональной среды деятельности хозяйствующих субъектов. Более того, может сформироваться совокупность институ-

тов-симулякров (институтов-муляжей), которые вытеснят действительно полезные и эффективные для фирм и домохозяйств институты.

Государство, поскольку используется, прежде всего, господствующей в обществе группой, неизбежно выступает механизмом создания институциональных отношений и поддерживающих их организаций. Эту идею удачно выразил В.Н. Тарасевич: «Подчиняясь собственным потребностям и интересам, правящая верхушка социальных образований становится активным субъектом социально – политико – институциональной деятельности – трансформации традиций и сознательного творения микроинститутов, призванных упорядочивать жизнедеятельность данного конкретного образования, отличать её от других...» [1, с.18]. Важно отметить такую функцию институтов, как давать опознавательную информацию хозяйствующим субъектам по принципу «свой – чужой». Вместе с тем, государственный механизм должен создавать долгосрочную основу реализации интересов элиты общества. Для этого государство вынуждено создавать институты, способствующие развитию этого общества.

Особо важную роль формальные институты играют в переходной экономике. В этот период хозяйствующие субъекты сталкиваются с повышенной асимметрией информации. Государство может в короткий срок снизить

© К.К. Чарахчян, 2010

транзакционные издержки, связанные с поиском достоверной информации. Государство может стать своеобразным гарантом функций, которые начинают выполнять новые инициированные или поддерживаемые им институты. Для условий переходной экономики справедливо утверждение В. Радаева, что для одержания победы новая организационная форма должна не просто быть экономически эффективной, но должна доказать свою легитимность и, по возможности, дезавуировать другие формы [2, с.29].

Поэтому под институциональной политикой нами понимается система действий государства в экономической, правовой и идеологической сферах, направленных на использование институтов для решения задач общественного развития. Можно сказать, что сама институциональная политика становится институтом воздействия государства на хозяйственную жизнь общества.

Мы согласны с теми экономистами, кто считает бесплодными попытки «навязать» обществу институты, противоречащие исторически сложившейся их системе. Например, по мнению С. Кирдиной, институциональные матрицы той или иной страны допускают модификацию хозяйственных форм и правил до тех пор, пока не нарушается доминирующее положение базовых институтов [3, с.236]. В этом смысле имеет место императив зависимости от предшествующей траектории развития. Вместе с тем, история, в том числе российская, показывает примеры использования государством прежних, традиционных институтов для решения модернизационных задач. Так, Е. Ясин и М. Снеговая обращают внимание на использование Петром I старых институтов (прежде всего – крепостного права) для усиления самодержавной модели догоняющего развития. «Тем самым было законсервировано отставание, – отмечают эти авторы, – осталась традиционная система, на которую надели припудренный европейский парик» [4, с.118].

Однако если институт содержит в себе потенциал развития, он с успехом может быть использован для ориентации деятельности участников экономики на решение проблем хозяйственного развития. Так, особое значение в институциональной политике имеет государственное регулирование экономики (ГРЭ). ГРЭ выступает как экономический институт для хозяйствующих субъектов, задавая им «правила игры», с которыми вынуждены считаться даже наиболее влиятельные «игроки». Изменение

института ГРЭ является наглядной демонстрацией не только преобразования государством экономических институтов, но и гибкости, подвижности их содержания. В.А. Андрианов на примере экономической политики Франции начала XXI в. показывает, что именно государство берёт на себя роль организатора, координатора и главного инвестора в реализацию крупных национальных проектов, что свидетельствует о возвращении к классическим принципам и методам дирижизма с той лишь разницей, что вместо «полюсов роста» выбираются «полюса конкуренции» [5, с.63-64].

Итак, в данных исторических условиях мероприятия государственных органов управления, направленные на трансформацию экономических институтов, могут дать мультиплицирующий эффект как в желательном, так и в нежелательном для инициаторов направлениях. Институциональная среда усиливает воздействие политики государства.

Целью представленной статьи является обоснование тенденции изменения институциональной политики при существенно возросших финансовых и информационных рисках в условиях перестройки структуры глобальной экономики.

Смена стадии цивилизационного цикла неизбежно сопровождается глубокой перестройкой системы институтов, а их постепенная трансформация неизбежна на каждой такой стадии ввиду накопления изменений в хозяйственной жизни общества.

Чем более гибкой и способной к изменениям оказывается культура общества (экономическая, в том числе), тем шире возможности для изменения институтов. Эти изменения происходят и спонтанно, охватывая обычно неформальные институты, и целенаправленно – путём создания новых формальных институтов. Второй вариант требует законотворческой деятельности государства и применения доступных ему легитимных средств.

Нам представляется важным обратить внимание на готовность общественного сознания воспринять новые правила хозяйственного поведения. От решимости активной части общества отказаться от старых институтов в пользу новых в значительной степени зависит как продолжительность переходного периода, так и решение характерных для него задач.

Институциональная политика может осуществляться разными способами. Один из них предполагает стремление максимально «зарегулировать» хозяйственную деятель-

ность, принять как можно больше законов «на все случаи жизни». Такая политика неизбежно приводит к тому, что значительная часть законов и подзаконных актов не имеют механизма обеспечения их действия, возникают противоречия между формальными нормами, сама система институтов становится громоздкой и начинает тормозить транзакции вместо того, чтобы их ускорять. В данной ситуации всё больше экономических субъектов проявляют оппортунизм по отношению к формальным институтам, начинают искать способы обойти их и совершают спонтанные действия вопреки институциональным нормам либо обращаются к неформальным институтам. Поэтому вполне справедливо утверждение Р. Нуреева, что наиболее ярким критерием эффективности экономической политики государства стали не масштабы её активности, а конечные результаты развития национальной экономики [6, с.405].

Попытка распространить институты, привычные для одной части социума, на те его части, для которых они не характерны, может привести к отторжению всей совокупности инициированных государством институтов, включая и полезные для реализации экономических интересов субъектов экономики. Такую негативную роль сыграл институт колхозов для значительной части населения Украины и России в период советской коллективизации. Роль имплантируемых институтов в таком случае можно сравнить с ролью компьютерных вирусов, поражающих всю систему.

Другой вариант институциональной политики заключается в стремлении государства формализовать только ту часть институтов, которые необходимы для проведения бюджетной, кредитно-денежной, социальной политики. Законы и подзаконные акты, затрудняющие регулирование экономики, необходимо своевременно пересматривать и отменять. Если в краткосрочной перспективе не удаётся создать механизм реализации формальных правовых норм, эти нормы также нуждаются в отмене.

В идеале вообще не следует принимать закон, если нет реальных условий его соблюдения. Вместе с тем, возможно сохранение формальных институциональных норм для исключительно редких хозяйственных ситуаций при условии, что эти нормы не создают противоречий и помех для текущей хозяйственной деятельности. Пример сохранения «экзотических» законов дают законодательства ряда штатов США. При данном варианте институ-

циональной политики значительную роль в регулировании хозяйственной деятельности выполняют неформальные институты.

Институциональная политика имеет также аспект сочетания национальных и наднациональных институтов. Общая парадигма согласования национальных и наднациональных институтов выработана Европейским Союзом. В странах-членах ЕС национальные законодательства приводятся в соответствие с институтами союза. В перспективе хозяйственное законодательство стран ЕС будет всё более унифицироваться. Применяется и другой механизм согласования национальных и наднациональных институтов – соблюдение совместно принятых норм государственной экономической политики. Соблюдению этих норм препятствует отсутствие механизма экономических санкций. Так, некоторые страны ЕС нарушали во второй половине 2000-х гг. «пакт о стабильности», обязывающий ограничивать дефицит госбюджета членом европейского союза, не сталкиваясь с быстрым и строгим воздействием со стороны европейской комиссии, европейского центрального банка или какого-либо иного наднационального института. В результате финансовая ситуация в Греции настолько осложнилась, что поставила под угрозу не только устойчивость европейской валюты, но и уверенность в эффективности экономического управления в масштабах ЕС.

В период второй половины 2000-х гг. роль МВФ и МБ как регуляторов мировых финансовых потоков значительно снизилась. Эти организации уже не могут быть теми институтами, которые дают правильную информацию об экономической среде, помогают выбрать полезную для экономических субъектов стратегию хозяйственного поведения. Меры по предотвращению углубления финансово-экономического кризиса и его преодолению вырабатывались по иным правилам – посредством многосторонних консультаций министров финансов, председателей правлений национальных банков, глав ведущих государств мира.

Нам представляется, что происходит институализация правил выработки и принятия важнейших для участников мировой экономики решений, кризис ускорил этот процесс. Можно сделать вывод, что обобществление хозяйственной деятельности достигло того уровня, при котором требуются новые, соответствующие этому уровню правила и способы управления. Неформальные встречи лидеров политики и бизнеса и официально проводимые

их саммиты, разумеется, останутся как институт обсуждения экономической информации и поиска совокупности приемлемых для ведущих игроков глобальных рынков вариантов действий. Однако этого явно недостаточно.

Для предотвращения негативных для национальных экономических систем действий участников мировой экономики уже в близком будущем придётся создавать новые формальные институты и организации, способные достаточно чётко регулировать хозяйственное поведение как национальных правительств и банков, так и транснациональных компаний. Эти институты будут формироваться и на уровне национальных государств, и на уровне интегративных группировок, и на наднациональном уровне.

Можно предположить, что процесс развития институциональных отношений проходит следующие этапы: неинституциональные (спонтанные, хаотичные взаимодействия участников экономики, обычно имеющие место в переходный период от одной экономической системы к другой), затем – неформальные институты, формализация институтов путём их легимитизации государством, появление организационно оформленных институтов (институтов-организаций), отказ от чрезмерной формализации институциональных отношений путём внедрения новых неформальных норм хозяйственного поведения. Институциональная политика предполагает целенаправленное воздействие на совокупность экономических институтов на каждом из данных этапов.

Институциональная политика имеет несколько аспектов. Во-первых, она формирует такую институциональную среду деятельности фирм и домохозяйств, которая позволяет реализовать им свои интересы, используя рыночный механизм хозяйственных взаимосвязей. Во-вторых, создаёт условия для управляемости экономической системы, т.е. достижения целей общественного развития. В-третьих, стремится обеспечить эффективное государственное регулирование экономики.

Мы можем прогнозировать следующую тенденцию трансформации институциональной политики государства, которая имеет место и в странах с переходной экономикой: создание механизма повышения информационной безопасности институциональной среды, в частности, это означает, что национальные государства вправе совместно утвердить единую методику присвоения индексов международных рейтинговых агентств и периодически

уточнять её. Борьба с «информационными шоками», способными не только обрушивать биржевые котировки, но и дезориентировать органы экономического управления, администрации корпораций, домохозяйства становится актуальной как никогда.

Для повышения управляемости экономическими системами в условиях дальнейшей интернационализации хозяйственных процессов предстоит на среднесрочный период формировать комплекс согласованных «двадцаткой» ведущих стран мира рекомендаций по проведению национальными правительствами и транснациональными корпорациями своей экономической политики. Опытом такого рода неформального института (который оказался, в целом, неудачным) был «Вашингтонский консенсус». Неудача, по нашему мнению, была связана с узким подходом к вариантам экономического развития стран и стремлением навязать интересы ведущего «игрока» всем остальным участникам глобальной экономики.

Национальные органы управления, принимая решения об использовании инструментов ГРЭ, их эффективность будут оценивать в пределах всего экономического пространства, на которое будет распространяться деятельность базирующихся в данной стране хозяйствующих субъектов. Иными словами, под экономическим эффектом ГРЭ будет всё больше пониматься интегральная реакция внутренней и внешней среды этого регулирования.

Проблема соотношения формальных и неформальных экономических институтов нуждается в дальнейшем исследовании. Институциональная политика не может ограничиваться лишь воздействием на формальные институты, хотя они и более доступны для такого воздействия. Так, предотвращение раздувания разнообразных спекулятивных «пузырей» требует изменения соотношения транзакционного и спекулятивного мотивов в спросе на деньги со стороны домохозяйств, а для этого нужны глубокие преобразования совокупности формальных и неформальных институтов.

Литература

1. Тарасевич В.Н. Что такое институт? (Опыт институциональной эволюции) // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: Экономическая. Випуск 37-2.– Донецк, ДонНТУ, 2009. – С.5-20.
2. Радаев Вадим. Современные экономико-социологические концепции рынка / Анализ

рынков в современной экономической социологии. – М.: Изд. Дом ГУ ВШЭ, 2008. – 432 с.

3. Кирдина С. Г. X- и Y-экономики: Институциональный анализ. – М.: Наука, 2004. – 256 с.

4. Ясин Е., Снеговая М. Институциональные проблемы России в мировом контексте // Вопросы экономики. – 2010. – № 1. – С. 114-128.

5. Андрианов В.Д. Эволюция основных

концепций регулирования экономики от теории меркантилизма до теории саморегуляции. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика». – 2008. – 326 с.

6. Нуреев Р.М. Россия: особенности институционального развития. – М.: Норма. – 2009. – 448 с.

Статья поступила в редакцию 16.05.2010

УДК 332.46

Т.В. ГОЛІКОВА, к. е. н., ст. н. с.,

Державна установа «Інститут економіки та прогнозування НАН України»

НОВІ ТЕНДЕНЦІ РЕГІОНАЛІЗАЦІЇ ГОСПОДАРСЬКОГО ПРОСТОРУ В УКРАЇНІ ЯК ІНСТИТУЦІОНАЛЬНОГО ПРОЦЕСУ

В теорії державного управління просторовою організацією господарювання та її відповідній практиці регіоналізація вважається найважливішою рисою цієї організації, бо регіони фактично є основними одиницями членування території, охопленої нею. На сьогодні в Україні статус таких одиниць закріплено за так званими адміністративними регіонами. Проте внаслідок змін, які відбуваються в механізмі відтворення економіки України у пострадянську добу, в країні реалізується тенденція формування іншого типу регіоналізації її господарського простору. Йдеться, зокрема, про тенденцію становлення, з одного боку, *нових «трансадміністративних» регіонів* (Дніпропетровська, Донецька, Запорізька області, включені в інтенсивні глобальні обміни). З іншого боку, має місце *тенденція становлення власне економічних регіонів* (м. Київ та інші міста-мільйонники), які відтворюються за законами ринкової організації господарювання. Господарства мегаполісів завдяки прогресивній адаптації до ринкових умов відтворення (формування сервісної економіки) раніше і швидше за інші внутрікраїнові регіональні господарства почала нарощувати свою продуктивність у пострадянську добу. Причому, території країни, які не охоплюватимуться її новою економічною регіоналізацією, деградуватимуть.

Очевидно, що нові економічні регіони в Україні розвиватимуться за рахунок «згортання» старих адміністративних регіонів, внаслідок чого останні втрачатимуть вище згаданий

статус. Тому така регіоналізація виявиться «клаптевою» по відношенню до загального господарського простору країни. Щоб уникнути цього, українська держава як суб'єкт управління просторовою організацією господарювання в країні зобов'язана зробити процес регіональної реконструкції керованим і продуктивним, а вітчизняна економічна регіоналістика має задовольнити попит на відповідне «керівництво до дії».

Науковій розробці питань регіоналізації національного господарського простору та організації державного управління цим процесом присвячена чимала кількість робіт як зарубіжних, так і вітчизняних дослідників. Особливості формування регіональної архітектури господарського простору України аналізувалися у працях Б. Данилишина [1, 7], В. Семиноженка [7], М. Долішнього [4], В. Василенка [2, 3], І. Бистрякова та Л. Чернюк [1] та ін. [5, 6]. Разом з тим, проблеми, породжені регіональною реорганізацією господарського простору України, яка відбувається у пострадянську добу, поки є недостатньо висвяченими, що негативно позначається на практиці ухвалення державою управлінських рішень з господарського розвитку підвідомчої території.

З огляду на вище наведені міркування у цій статті поставлено за мету виявити суперечності регіональної реконструкції господарського простору України у пострадянську добу, які

© Т.В. Голікова, 2010